

Голос его звучал сплошными приказами, не оставляя ни малейшего места для обсуждений. Цзинь Хун, разумеется, вовсе не горел желанием подчиняться и от досады еле плелся сзади. Фэн Цяньсюэ прошел пару шагов вслед за Се Жэнем, но, оглянувшись и увидев, что те двое всё ещё топчутся на месте, поторопил их:

— Цзинь Хун, Цуй Ванчао, идите быстрее!

Цуй Ванчао слегка опешил, однако на этот раз сориентировался быстро и изобразил наглый тон задиры:

— Как ты меня назвал?

Фэн Цяньсюэ сохранял равнодушное выражение лица:

— Цуй Ванчао, господин Цуй, прошу вас идти чуточку быстрее.

Цуй Ванчао тут же схватил Цзинь Хуна за запястье.

Цзинь Хун вздохнул:

— Ладно тебе. Кто виноват, что мы им уступаем в мастерстве? Придётся пока изображать покорность. Пойдём, посмотрим.

— Нет-нет, ни в коем случае! — Цуй Ванчао дождался, пока «Фэн Цяньсюэ» отдалится, и лишь тогда испуганно прошептал: — Брат Цзинь, эти двое — самозванцы!

От автора: Настоящий А-Сюэ: «Цуй Ланчао!» Лже-А-Сюэ: «Цуй Ванчао!»

Цзинь Хун нахмурился:

— С чего ты это взял?

Цуй Ванчао ответил с абсолютной уверенностью:

— Потому что он назвал меня по имени правильно!

Цзинь Хун: «...»

Цуй Ванчао продолжал вцепляться в него, не отпуская:

— Брат Цзинь, поверь мне хотя бы на этот раз! Подумай сам: что в Чуньтаньчэне, что в городе Чанъе, что потом у горы Тешань — сколько раз я из кожи вон лез, пытался его поправить? И что в итоге? Он всё равно каждый раз звал меня «Цуй Ланчао»!

Цзинь Хун всё ещё с сомнением спросил:

— И кто же они тогда?

— А то ты не догадываешься!

— Вэй Куннянь? — предположил Цзинь Хун.

Цуй Ванчао закатил глаза в сторону леса:

— А кто ещё способен на столь искусные иллюзии? Совсем недавно господин Мэй прислал

письмо: оказывается, именно этот негодяй виновен в том, что был выпущен туман Сюаньхуа. Весь мир заклинателей с ног сбился, разыскивая его, а он, надо же, явился сюда!

Сказав это, он еще сильнее понизил голос:

— Брат Цзинь, а не послали ли его люди Цзинь Чжоу? Неужели они и вправду хотят нас... того?

Он намеренно утаил последнее слово, не решаясь произнести его вслух. Ведь за спиной Цзинь Чжоу стоял Цзинь Шэнкэ — великий владыка дворца Луаньюй! И то, что столь могущественный глава сговорился с Цзюином ради убийства собственных сородичей, казалось не просто невообразимым, а сумасшествием чистой воды. Цуй Ванчао тяжело сглотнул и всё же не удержался от вопроса:

— Зачем мастеру зала Цзиню так поступать? Может, в него кто-то вселился?

— Тебе кажется, что дворец Луаньюй и так занимает высокое положение и ему больше не за что бороться, но дядя, возможно, считает иначе, — произнёс Цзинь Хун. — Действуем по старому плану. Возвращаемся в лагерь.

Их «старый план» заключался в том, чтобы притвориться больными. Они часто вместе прогуливали занятия, так что подобные хитрости и уловки у них были отработаны до совершенства. Цуй Ванчао тут же схватился за живот, присел на корточки и запричитал:

— Ой, не могу! Всё, совсем плохо... Мне надо вернуться и полежать!

Услышав шум, Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ, находившиеся в гуще леса, действительно повернули назад. Цзинь Хун подхватил Цуй Ванчао и принялся наигранно ругаться:

— Я же предупреждал тебя, что то блюдо не дожарили и есть его нельзя! А ты умял полтарелки!

Цуй Ванчао повис на Цзинь Хуне, жалобно стоня и всхлипывая, будто едва не умирал. Цзинь Хун пару раз попытался сбросить его, но безрезультатно, поэтому ему ничего не оставалось, как с досадой потащить приятеля на себе. Обернувшись к двум самозванцам, он крикнул:

— Помогите хоть кто-нибудь!

Цуй Ванчао сжимал горло, изображая позывы к рвоте, весь покраснел и заходился кашлем, стараясь поднять как можно больше шума.

Исполнено это было настолько правдоподобно, что его вполне можно было отправлять выступать в театральную труппу. Подняв глаза, он заметил, что лже-Се Жэнь смотрит на него с глубоким презрением, и мысленно усмехнулся: «Переигрываешь, тупица! Се Жэнь меня хоть и презирает, но совсем не так!»

Поэтому Цуй Ванчао слабенько проговорил:

— Се Жэнь, подойди и понеси меня на спине.

Цзинь Хун замер. С ума сошел, что ли?

Лже-Се Жэнь тоже произнес:

— Ты с ума сошел?

Однако Цуй Ванчао с полным правом возразил:

— А что, забыл, что обещал мне у горы Тешань? Хочешь откреститься от своих слов? Ну и не надо, обойдусь!

Разумеется, это было сплошное вымогательство и чистая выдумка, однако самозванец об этом не знал и действительно поддался на уловку, подойдя ближе.

Если до этого Цзинь Хун ещё сомневался в догадках Цуй Ванчао, то теперь убедился в них окончательно.

Собравшись с духом, он стал обдумывать их дальнейший план.

.....

В городе Чуньтаньчэн атмосфера была куда более оживленной.

Крупнейшие кланы и ордена один за другим уже практически все съехались в город. Впрочем, большинство полагало, что цель встречи — всего лишь подавление Юин, поэтому никакой паники или тревоги никто не испытывал. Напротив, все чувствовали себя довольно расслабленно. Ещё бы: ведь здесь присутствовали клан Фэн и клан Ци, а под защитой клана Ли и клана Цзинь город превращался в неприступную крепость, и никакая беда до простых заклинателей долететь не могла.

В итоге люди целыми днями только и делали, что пировали да наносили друг другу визиты — всё это напоминало скорее празднование Нового года, чем опасное поручение.

Клан Ци и клан Ли вовремя прибыли во дворец Луаньюй, окончательно заполнив и без того не слишком просторные гостевые покои.

Чжу Есюй вместе с учениками остановился в самом городе Чуньтаньчэн. Владелец постоянного двора обладал отличной деловой хваткой: во время каждой из трех ежедневных трапез он усаживал этих лучших умов на самой заметной парящей террасе. Ветер развеивал белоснежные полы их одежд, заставляя многочисленных прохожих задирать головы и восхищаться: как-никак, первая академия мира заклинателей! Какое величие, какая выправка! Эх, зависть да и только!

Се Жэнь тоже присоединился к соученикам за обедом. На этот раз он явился к ним вовсе не в роли прежнего надоедливого возмутителя спокойствия. Цянь Додо громко поторопил его:

— А-Жэнь, скорее расскажи нам, как ты с помощью Пламени красного лотоса испепелил море, сжег небеса и сразил Цзюина! Ли Хуань и Мо Чи совсем не умеют рассказывать историй, им до тебя далеко!

— Заплати, — Се Жэнь протянул руку. — С чего бы мне развлекать тебя даром?

— Ты теперь так знаменит, куда ни пойдешь — повсюду тебе поют хвалу, стал настоящей великой личностью! И как тебе не стыдно мелочиться из-за пустяков? — Цянь Додо прикрыл кошелек.

— Не дам! Это я должен с тебя денег требовать — ты угощаешь за этот обед!

— Славное имя в лавку не отнесёшь и на нефриты не обменяешь, — Се Жэнь поднял кувшин и налил себе вина. — Я по-прежнему гол как сокол, держусь только за счёт... Эй, а где А-Сюэ?

— В ресторане напротив, ушёл ещё четверть часа назад, — указали ему друзья. — Кажется, встречаться с людьми из клана Ци.

Клан Ци из города Цзиньсю славился наравне с кланом Фэн из города Иньюэ. На этот раз они отправили своего младшего господина Ци Яньаня. Он был одним из немногих близких друзей Фэн Цяньсюэ; в прошлый раз на пиру Синхэ им не удалось встретиться, и теперь, когда старые друзья наконец сошлись вновь, они, естественно, время от времени собирались вместе. Се Жэнь изначально ничего не имел против этого — в конце концов, у него и самого хватало закадычных приятелей. Но ведь сегодня они договаривались обедать вместе! Как можно было уйти на середине трапезы? И он лично отправился на поиски.

Ци Яньань с улыбкой заговорил:

— Брат Се выглядит так, будто пришёл требовать у меня вернуть человека.

Фэн Цяньсюэ поставил пиалу с чаем и повернул голову. Взгляд младшего господина Се мгновенно сменился с воинственно-требовательного на нежный и смеющийся. Он заскочил на мече за ограду балкона, подхватил протянутую ладонь своего возлюбленного и примостился рядом:

— И почему ты ушёл сюда? Я искал тебя целую вечность!

То, каким тоном были произнесены эти слова, описать было непросто, но становилось ясно: выпитое только что медовое вино явно дало о себе знать.

Фэн Цяньсюэ поправил его растрепавшиеся волосы:

— Я видел, как весело ты пьешь с друзьями, будто намеревался гулять до самого утра. Если бы я стал тебя удерживать, то лишь испортил бы настроение. Как раз подвернулся брат Ци, вот я и пришёл к нему немного отдохнуть, а заодно обсудить Юин.

— Я вовсе не пьян, важное дело ведь еще не закончено, — сказал Се Жэнь. — И до чего вы договорились насчет Юин?

— Господин Чжу предложил выбрать местом уничтожения Юин гору Булю. Восьмого числа десятого месяца в полдень все кланы и ордена отправятся туда вместе, — Фэн Цяньсюэ установил звукоизолирующий барьер и продолжил: — Цзинь Шэнкэ — или, точнее, стоящий за ним Цзюин — проявляет к Юин огромный интерес. Они ни за что не станут спокойно смотреть, как уничтожают демонический лук, и обязательно попытаются его отнять.

— Гора Булю далека от людских поселений, хорошее место, — кивнул Се Жэнь. — Цзинь Хун должен радоваться. Не поедь мы в такую глушь, а вздумай уничтожить лук прямо во дворце Луаньюй — к его возвращению от земли даже фундамента бы не осталось.

Ци Яньань произнес:

— Из города Нухао вестей по-прежнему нет. Впрочем, пока мы объединим усилия и одержим победу в этой битве, даже если город Нухао падет, у врага останется лишь одна-единственная отрубленная голова, и ничего серьезного он совершить не сможет.

Се Жэнь подумал про себя: раньше всегда говорили, что сразу за кланами Фэн и Ци следуют Ли и Цзинь. Но когда разразилась беда, стало ясно, кто из них действительно не оправдывает своей славы. В конце концов, ни один из первых трех кланов не проваливал поручение так

безнадежно. В столь унижительном положении недивно, что Цзинь Цанкэ не желал просить о помощи и скупился на слова, в одиночку удерживая с адептами город Нухао и даже обычного лишнего письма отправить не желая.

<http://bllate.org/book/18374/1766380>